

Конец «третьего мира»?

Обновление принципа многосторонности

Available in: [日本語](#), [العربية](#), [Français](#), [Deutsch](#), [Español](#), [English](#), [中文](#), [Italiano](#), [Português](#), [ภาษาไทย](#)

Конец «третьего мира»?

Обновление принципа многосторонности для многополярного мира

Роберт Зеллик

*Президент
Группы организаций Всемирного банка*

Международный научный центр им. Вудро Вильсона

14 апреля 2010 года

Введение: конец «третьего мира»?

Десятилетиями исследователи проблем безопасности и международной политики обсуждали возникновение многополярной системы. Пришло время признать существование новой экономической параллели.

Если 1989 год, на фоне заката коммунизма, ознаменовался концом «второго мира», то 2009 год стал свидетелем конца того, что называли «третьим миром»: сейчас мы живем в условиях новой, быстро изменяющейся многополярной мировой экономики, в которой некоторые развивающиеся страны становятся мощными экономическими державами; другие постепенно превращаются в дополнительные центры экономического роста; а третьи борются за реализацию своего потенциала в рамках этой новой системы, где Север и Юг, Восток и Запад – теперь всего лишь обозначения на компасе, а не predetermined экономические судьбы.

Бедность по-прежнему сохраняется и ее необходимо преодолеть. «Несостоятельные» государства по-прежнему существуют и эту проблему необходимо решить. Глобальные проблемы усугубляются и требуют решения. Но наши подходы к решению этих проблем претерпевают изменения. Устаревшие деления на «первый» и «третий» мир, доноров и просителей, ведущих и ведомых, уже не могут нас устраивать.

Это имеет глубокие последствия: для принципа многосторонности, для глобальных коллективных действий, для взаимоотношений между государствами, для развития и для международных учреждений.

Значение принципа многосторонности

Глобальный экономический кризис продемонстрировал значение принципа многосторонности. Остановившись на краю бездны, страны объединили свои усилия для спасения глобальной экономики. Кризис способствовал созданию современной «Группы двадцати», которая продемонстрировала свой потенциал, предприняв оперативные действия, направленные на укрепление доверия к совместным мерам. В этой связи встает вопрос: было ли это aberrацией, случайностью?

Будут ли историки, анализируя события 2009 года, рассматривать их как единичный случай международного сотрудничества или как начало чего-то нового? Некоторые сейчас рассматривают попытку Вудро Вильсона создать после окончания Первой мировой войны новую международную систему как упущенную возможность, не оставившую миру, не сумевшему ею воспользоваться, иного выбора, как плыть по течению навстречу угрозам.

В настоящее время существует опасность того, что страх перед кризисом отступит, а вместе с ним сойдет на нет и готовность к сотрудничеству. Уже сейчас мы можем наблюдать, как силы гравитации толкают национальные государства назад, к отстаиванию более узких интересов.

Это будет ошибкой. Экономические и политические тектонические плиты сдвигаются. Мы можем двигаться вместе с ними или продолжать рассматривать мир сквозь призму старых понятий. Мы должны признать новые реалии и действовать в соответствии с ними.

Что изменилось? Новые источники спроса

Что изменилось?

Страны развивающегося мира не были причиной кризиса, но они могут сыграть важную роль в его преодолении. Через десять лет, когда источником спроса будут не только США, но и другие страны, наш мир будет выглядеть совсем иначе.

Уже сейчас мы становимся свидетелями перемен. С точки зрения паритета покупательной способности доля Азии стабильно возрастала с 7 процентов в 1980 году до 21 процента в 2008 году. В настоящее время фондовые рынки Азии составляют 32 процента от совокупной глобальной капитализации рынков, что превышает показатели США (30 процентов) и Европы (25 процентов). В прошлом году Китай обогнал Германию, став самым крупным в мире экспортером. Он также обогнал США и превратился в самый большой в мире рынок по продажам автомобилей.

Цифры импорта весьма показательны: страны развивающегося мира становятся движущей силой глобальной экономики. Оживление мировой торговли по большей части объясняется усилением спроса на импорт со стороны развивающихся стран. Объемы их импорта уже сейчас на 2 процента превышают их рекордный докризисный показатель за апрель 2008 года. Для сравнения: импорт стран с высоким уровнем дохода по-прежнему на 19 процентов ниже максимального показателя более раннего периода. Несмотря на то что объемы импорта развивающихся стран составляют около половины объемов импорта стран с высоким уровнем дохода, они растут гораздо более быстрыми темпами. В результате, начиная с 2000 года, на развивающиеся страны приходилось свыше половины увеличения объемов мирового спроса на импорт.

Новые центры роста

В мировой экономике происходит восстановление баланса. Наблюдается возникновение некоторых новых тенденций. Что-то представляет собой возвращение к прежней ситуации. Согласно Ангусу Мэдисону, на Азию приходилось свыше половины мирового производства за 18 из последних 20 столетий. Мы являемся свидетелями перехода к возникновению нескольких центров экономического роста по мере роста среднего класса в развивающихся странах, появления миллиардов новых участников мировой экономики и возникновения новых моделей интеграции, которые сочетают в себе региональную интенсификацию и глобальную открытость.

Это изменение касается не только Китая или Индии. Доля развивающихся стран в глобальном ВВП по паритету покупательной способности выросла с 33,7 процента в 1980 году до 43,4 процента в 2010 году. Развивающиеся страны могут продемонстрировать устойчивый рост в последующие пять и более лет. До 2015 года экономический рост в странах Африки к югу от Сахары может составить в среднем свыше 6 процентов в год, а в Южной Азии, где живет половина бедного населения планеты, темпы роста могут даже приблизиться к 7 процентам в год за тот же период.

Юго-Восточная Азия превратилась в регион со средним уровнем дохода, где проживает почти 600 миллионов человек, при этом расширяются связи стран региона с Индией и Китаем, углубляются отношения с Японией, Кореей и Австралией и развиваются связи с Северной Америкой и Европой на основе глобальной системы поставок.

Регион Ближнего Востока является важным источником капитала для остального мира, возрастает и его роль как центра деловых услуг на перекрестке путей из Азии – Южной и Восточной – в Европу и Африку. Валовые

официальные резервы Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива составляли, на конец 2008 года, свыше 500 млрд. долл. США, при этом размеры активов государственных инвестиционных фондов оцениваются в 1 трлн. долларов США. Если страны Магриба смогут и дальше двигаться за пределы исторических разделительных линий, они могут стать частью европейско-средиземноморского интеграционного процесса, связанного и с Ближним Востоком, и с Африкой.

В период 2002-2008 годов 60 миллионов человек преодолели бедность в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, а растущий средний класс способствовал резкому увеличению объемов импорта на уровне 15 процентов в год.

Африка как потенциальный центр экономического роста

Тектонические плиты могут продолжить свое движение. Африка не участвовала в промышленной революции, которая помогла странам Восточной Азии перейти от бедности к процветанию. Но Африку нельзя больше сбрасывать со счетов.

В настоящее время во многих африканских странах такие небольшие, недорогие товары, как кусок мыла или шлепанцы, основные инструменты или потребительские товары являются предметом импорта. Перспективы африканского развития будут выглядеть совсем иначе, если африканцы устранят препятствия на пути производства этих товаров в своих странах, а также барьеры на пути развития местного предпринимательства, создавая при этом условия для внешних инвесторов, которые могут переместить свое производство в Африку. В отличие от прошлых неудачных попыток содействовать развитию импортозамещающих отраслей, которые лежали в основе протекционизма, этот подход может принести выгоды от региональной интеграции в рамках глобальных рынков.

Что для этого необходимо? Шаг первый: 80 процентов африканцев, зарабатывающих 2 долл. США или менее в день, должны иметь доход, позволяющий им покупать основные потребительские товары. Сельское хозяйство является основным источником рабочих мест и предоставляет возможность быстрее всего повысить производительность и доходы. Чтобы достичь этого, необходимы инвестиции по всей цепочке создания добавленной стоимости в сельском хозяйстве: права собственности; семена; система ирригации; удобрения; финансирование; базовые технологии; хранение продукции и ее поставка на рынок. Поскольку женщины оставляют около двух третей африканских фермеров, мы должны помочь им получить юридические и имущественные права, а также доступ к услугам.

В случае небольшого повышения доходов и уровня жизни местные производители могут направлять свою продукцию на местный рынок или изготавливать ее с учетом потребностей местного рынка, а в конечном счете работать на экспорт.

Для дальнейшего роста африканцам потребуется то, что было необходимо Европе и Японии после Второй мировой войны: инфраструктура; энергетика; интегрированные рынки, связанные с глобальной экономикой; а также условия для полноценного развития частного сектора. Эти общественные блага будут способствовать, среди прочего, развитию местного производства.

Теперьшние подвижки открывают новые возможности. Когда разразился глобальный кризис, некоторые представители Китая осознали, что пришло время от производства игрушек и обуви перейти к производству более серьезной продукции; Китай мог бы подняться вверх по цепочке создания добавленной стоимости, повысить заработную плату и потребление и расширить свое «гармоничное общество». Китайские компании, в свою очередь, могли бы переместить свое менее доходное в стоимостном отношении производство в другие регионы, включая Африку, вслед за своими добывающими и строительными предприятиями.

Следует поощрять перемещение китайскими компаниями как производства товаров для внутреннего потребления, так и производства товаров на экспорт. Эти производители несут с собой «ноу-хау», оборудование, а также доступ к маркетинговым сетям и сетям сбыта. Всемирный банк сотрудничает с представителями африканских стран и Китая по вопросам создания промышленных зон.

Первые инвесторы уже осознали перспективность работы в Африке, и риски их не останавливают – после случившегося с банком Lehman Brothers и Грецией инвесторы знают, что работа и на развитых рынках может быть сопряжена с риском.

Изменения в государственной политике могут создать возможности для роста частного сектора, который, в свою очередь, создает услуги для других предпринимателей. За десять лет до 2008 года представители частного сектора инвестировали свыше 60 млрд. долл. США в информационные и коммуникационные технологии в Африке; уже теперь 65 процентов африканцев имеют доступ к услугам беспроводной голосовой связи, и сейчас в странах Африки используется 400 миллионов мобильных телефонов.

Международная финансовая корпорация (IFC), которая в Группе организаций Всемирного банка занимается развитием частного сектора, стимулирует эту революцию в сфере бизнеса. Новый инвестиционный фонд IFC привлек 800 млн. долл. США из государственных инвестиционных и пенсионных фондов для инвестиций в компании в странах Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна.

Экономические подвиги говорят о потенциальной возможности политических перемен

Увеличение доходов и экономический рост стран развивающегося мира означает рост их влияния. Препятствия мир встреч у камина лидеров «Группы семи» ушел в прошлое. Сегодняшняя дискуссия требует расширения состава, который бы включал ключевых участников, и развивающиеся страны должны быть в нем представлены.

Состоявшая в прошлом году в Питтсбурге встреча «Группы двадцати» признала эти изменения. Однако просто слов на бумаге в этом случае недостаточно. Благородные идеалы, отраженные в написанных Вудро Вильсоном словах, не были реализованы на практике. Организация нового перераспределения ответственности между всеми заинтересованными сторонами в рамках международной системы будет непростой. Но она необходима. Неудача, постигшая попытку ее осуществления в 1919 году, привела к тому, что страны не смогли наладить сотрудничество в 1929 году и к началу новой войны в Европе в 1939 году.

Сейчас мы уже наблюдаем напряженность в определенных вопросах. Дохийский раунд переговоров в рамках Всемирной торговой организации и переговоры по проблеме изменения климата в Копенгагене показали, как трудно будет распределить общие блага и ответственность между развитыми и развивающимися странами. Эти обсуждения также выявили весь спектр проблем, стоящих перед разными развивающимися странами.

Если решение крупных международных вопросов без поддержки развивающихся стран и стран с переходной экономикой уже невозможно, то аналогичным образом нужно признать, что крупнейшие представители этой группы стран, так называемые страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), не представляют все эти страны.

То же самое можно сказать и в отношении множества других надвигающихся проблем: водные ресурсы; болезни; миграция; демография; а также нестабильные государства и государства, преодолевающие последствия конфликтов.

Признавая в качестве нового форума для дискуссий «Группу двадцати», мы должны быть осторожными, чтобы не навязать миру новую жесткую иерархию. Вместо этого «Группа двадцати» должна действовать в качестве Координационной группы, организующей работу сети стран и международных учреждений. Она должна будет определять взаимосвязь между проблемами и содействовать появлению точек взаимного интереса. Эта система не может быть иерархичной и не должна быть бюрократичной. Она также должна доказать свою эффективность на практике.

Опасность привычного геополитического подхода

Опасность политической силы притяжения, которая тянет страны назад, побуждая их действовать в своих узких интересах, состоит в том, что мы смотрим на этот меняющийся мир сквозь призму старой «Группы семи»; интересы развитых стран, даже если они руководствуются благими намерениями, не могут представлять точку зрения стран с формирующимся рынком. Мы не можем позволить себе привычный геополитический подход.

Не можем мы также отступить на позиции «старой многосторонности», которая противится переменам, – к принятию решений в стиле Меттерниха на Венском конгрессе в XIX веке. Концепция «новой геополитики

многополярной экономики» требует разделения ответственности на фоне признания различных точек зрения и обстоятельств для формирования взаимовыгодных и системных интересов.

Финансовая реформа

Рассмотрим, например, финансовую реформу: за сбой в глобальной финансовой системе мир заплатил высокую цену – потерянными рабочими местами и исковерканными жизнями.

Безусловно, нам необходимо более эффективное финансовое регулирование, устанавливающее более строгие нормативные требования в отношении достаточности капитала, ликвидности и надзорных функций. Новая система надзора должна учитывать системные риски, отменить требования, усиливающие колебания в рамках циклов, консолидировать надзорные функции в целях устранения имеющихся пробелов и учитывать инфляцию цен не только на активы, но и на товары и услуги.

Однако здесь следует опасаться непредвиденных последствий. Мы не должны увеличивать издержки, поощряя финансовый протекционизм или несправедливо ограничивая финансовые услуги бедным слоям населения. Нормативные положения, согласованные в Брюсселе, Лондоне, Париже и Вашингтоне, были разработаны для крупных банков в развитых странах. А как насчет более мелких банков как в развитых, так и в развивающихся странах?

Эти нормативные требования могут «задушить» финансовый сектор, развитие инноваций и управление рисками в развивающихся странах. Они могут усложнить процесс инвестиций за пределами стран.

Требование «кредитуйте местных клиентов» может иметь тот же эффект, что и лозунг «покупайте товары местного производства». Требования «физического присутствия на месте» могут помешать предоставлению услуг, точно также как они вредят развитию торговли. Требования «местной ликвидности» могут фрагментировать глобальное управление ликвидностью и обернуться огромными издержками, ничего при этом не сделав для укрепления безопасности.

У производных финансовых инструментов сейчас плохая репутация. Это и понятно, если вспомнить о компании AIG. Однако производные финансовые инструменты используются фермерами на американском Среднем Западе для защиты от колебаний цен на зерновые. Мексика использует опционы на энергоресурсы для фиксации цен на нефть, которая составляет большую долю поступлений в государственный бюджет.

Всемирный банк первым начал использовать валютные свопы и сейчас применяет их для страхования валютных и процентных рисков. Наши займы предусматривают возможности хеджирования для защиты заемщиков от валютных и процентных рисков, и даже от других видов рисков, таких, как риск засух и стихийных бедствий. Помогая развивать заимствования в местной валюте, в привязке к глобальным рынкам, мы помогли защитить развивающиеся страны от финансовых волн недавнего кризиса.

Финансовые инновации, при условии их надлежащего использования и контроля за их использованием, позволяют повышать эффективность и защищаться от рисков: Всемирный банк первым начал осуществление программ страхования поголовья скота пастухов в Монголии; использование погодных деривативов в Малави для защиты от засухи; а также создание страхового пула для защиты от стихийных бедствий в странах Карибского бассейна. В рамках последнего в январе этого года, когда в Гаити разразилось землетрясение, этой стране было немедленно предоставлено 8 млн. долл. США – и эти средства поступили быстрее, чем любые другие ресурсы из внешних источников.

Как предупреждал бывший президент Мексики Зедилье, для бедных проблема заключается не в том, что рынков слишком много, а в том, что их слишком мало: им необходимы рынки микро-финансирования и рынки для малых и средних предприятий, особенно, если их возглавляют женщины; рынки услуг по транспортировке, складированию, хранению и продаже товаров; рынки услуг для сбережений, страхования и инвестиций.

Уолл-Стрит продемонстрировал опасности, связанные с финансовыми инновациями, и нам следует проявлять осмотрительность и принять серьезные меры. Однако развитие доказало свою пользу. Популистский подход «Группы семи» может подорвать возможности для миллиардов людей.

Изменение климата

Рассмотрим изменение климата: здесь опасность заключается в том, что мы попытаемся использовать свод правил, действующих в развитых странах, для навязывания единой стандартной модели странам развивающимся. А они ответят отказом.

Меры политики в области климата могут быть увязаны с задачами развития и способны получить поддержку развивающихся стран, желающих встать на путь низкоуглеродного развития, – но у нас ничего не получится, если пытаться «надеть на них» эти меры, как смирительную рубашку.

И дело не в отсутствии у кого-либо заинтересованности в экологически чистом будущем. Жителям развивающихся стран тоже нужна чистая окружающая среда.

Развивающиеся страны нуждаются в поддержке и финансовых ресурсах для инвестиций в более экологически чистые варианты экономического роста. 1,6 миллиарда жителей планеты не имеют электроэнергии. Перед нами стоит задача – оказать содействие переходу стран на более чистые источники энергии без ущерба для населения в плане доступности обслуживания, производительности и экономического роста, позволяющих избавить от нищеты сотни миллионов людей.

Отказаться от привычных геополитических подходов – значит взглянуть на проблемы по-новому. Нам нужно отойти от схем «либо энергия – либо экология». Нам необходимо осуществлять меры политики, которые учитывают цены на углерод; обеспечивают повышение энергоэффективности; способствуют разработке экологически чистых энергетических технологий для внедрения в более бедных странах, сооружению автономных солнечных энергоустановок, разработке инновационных технологий освоения геотермальной энергии, эффективной координации режимов лесопользования и землепользования. Все это должно обеспечить создание дополнительных рабочих мест и укрепление энергетической безопасности.

Развитые страны достигли процветания, используя гидроэлектростанции и плотины. Но некоторые почему-то не считают, что развивающиеся страны должны иметь возможность пользоваться источниками энергии, которыми пользуются развитые страны. Для них такая позиция столь же естественна, как и привычка не выключать свет, выходя из помещения, где никого нет.

Безусловно, мы должны заботиться об окружающей природной среде, но при этом нельзя допустить, чтобы в африканских странах дети делали уроки при свете свечи, нельзя лишать африканцев возможности работать на промышленных предприятиях. Если будут учитываться нужды и интересы только развитых стран, развивающиеся страны никогда не присоединятся к борьбе за сохранение окружающей среды планеты.

Эффективность антикризисных мер

Рассмотрим антикризисные меры: в условиях, когда весь мир находится на переходном этапе, опасность заключается в том, что развитые страны сосредоточат усилия на проведении саммитов по оздоровлению финансовых систем или на обсуждении вопросов неэффективности управления в развитых странах, например, в Греции.

А развивающимся странам нужны саммиты по оказанию помощи бедным. Нынешний кризис показал, что действенные системы социальной защиты малоимущих позволяют предотвратить потерю целого поколения – в отличие от азиатского кризиса 1990-х годов.

Учет мнений развивающихся стран – это уже не благотворительность и не солидарность, а вопрос собственной заинтересованности. Сегодня именно развивающиеся страны являются факторами роста, импортерами средств производства и услуг развитых стран.

Развивающиеся страны не заинтересованы в одних лишь пространственных обсуждениях крупной задолженности развитых государств, они заинтересованы в привлечении продуктивных инвестиций в развитие инфраструктуры, в обучение детей. Они заинтересованы в создании свободных рынков в целях расширения занятости, повышения производительности труда и обеспечения экономического роста. Многие из них изучают возможности для использования в процессе создания и сохранения государственных объектов

инфраструктуры и сферы обслуживания опыта частных рынков по внедрению инновационных подходов и обеспечению эффективности.

Новая роль развивающихся держав

Обновление принципа многосторонности связано не только с тем, что развитые страны должны учиться приспосабливаться к нуждам развивающихся держав. Вместе с обретением влияния приходит ответственность.

Развивающиеся страны должны признать, что теперь они – составная часть общемировой системы. Они заинтересованы в наличии надежных, динамичных, гибких международных систем финансирования, торговли, перемещения идей и людей, охраны окружающей среды – и в существовании прочных многосторонних учреждений.

Мы должны искать точки взаимной выгоды, содействовать нахождению взаимовыгодных решений. В то же время мы должны учитывать ограничения политического характера и опасения различных стран. Нам нужны такие договоренности, которые поддержат не только лидеры государств, но и их народы.

Что означают происходящие в мире изменения для процесса развития?

Что означают происходящие в мире изменения для процесса развития?

Сегодня деятельность в целях развития направлена не только по оси «Север-Юг». Процесс развития идет и по оси «Юг-Юг» и даже по оси «Юг-Север», и из этого необходимо извлекать уроки – всем, кто к этому способен. В Мексике разработаны программы обусловленных денежных трансфертов, которые в настоящее время изучаются во многих странах мира. Специалисты из Индии работают в странах Африки, делясь опытом осуществления так называемой «белой революции» – резкого увеличения производства молока. Мы живем в новом мире, в котором развивающиеся страны сами являются источниками помощи и опыта, а не только их получателями. Деятельность в целях развития – это не изобретение идеологических панацей, схем, универсальных рекомендаций. В условиях многополярной мировой экономики деятельность в целях развития – это прагматизм, умение извлекать уроки, учет изменения рыночной конъюнктуры и деловых возможностей, обмен идеями, установление информационных контактов и связей – как и связей между рынками – в рамках новаторских сетевых структур.

И перспективы этой деятельности связаны отнюдь не только с применением прежних концепций оказания помощи. Государственные и пенсионные фонды, заинтересованные в осуществлении совместных с Группой организаций Всемирного банка инвестиций в страны Африки, представляют собой новую форму финансового посредничества. Это не благотворительность. Это инвестиции, рассчитывающие получить хорошую отдачу. IFC оказывает своим клиентам содействие в снижении информационных барьеров и сокращении административных издержек. Наша задача – осуществить революционные преобразования финансовых потоков, поступающих в развивающиеся страны.

Модернизация многосторонних учреждений

Как обеспечить «новую геополитику для многополярной мировой экономики», с системой справедливого представительства всех государств в рамках открытых широких объединений, а не закрытых клубов для избранных?

Когда происходят тектонические сдвиги, многосторонние учреждения тоже должны измениться.

Нынешний кризис продемонстрировал возможности для международного сотрудничества, но также и необходимость модернизации и укрепления многосторонних учреждений в соответствии с реалиями изменившегося мира.

В новом мире необходимо уметь определять взаимные интересы, договариваться о совместных действиях, урегулировать разногласия в рамках беспрецедентно широкого и разнообразного круга стран.

Эти учреждения должны действовать оперативно, гибко, ответственно, уметь защитить права и интересы бесправных, располагать необходимыми для этого ресурсами.

Эти учреждения должны принимать инициативные меры по взаимодействию с партнерами, относиться к ним с почтением и уважением, учиться у других, действовать в качестве связующего звена в организации новой системы обмена опытом и знаниями по линиям «Юг-Юг» и «Юг-Север».

Эти учреждения должны уметь добиваться зримых результатов и отвечать за свои неудачи и провалы.

Для выполнения этой роли Группе организаций Всемирного банка необходимо преобразовать свою деятельность. Эти преобразования должны осуществляться непрерывно, с нарастающим ускорением. Правительственные и государственные учреждения, как правило, действуют менее оперативно, чем частные организации, работающие в условиях конкуренции. Мы понимаем эту опасность. Поэтому мы приступили к реализации самой комплексной программы преобразований своей деятельности за всю историю Всемирного банка.

Цель преобразований – повышение представительства и легитимности

Модернизированная Группа организаций Всемирного банка должна соответствовать реалиям международной экономики XXI века, на основе признания роли и ответственности заинтересованных сторон, экономика которых растет быстрыми темпами, учитывая при этом их многообразие и особые потребности, а также усилить голос Африки.

С учетом этих потребностей мы призываем наших акционеров выполнить ранее данное ими обещание и уже в нынешнем месяце увеличить долю развивающихся стран в капитале Группы до 47 или более процентов.

Но мы не остановимся на этом. В рамках модели, которой пока нет в других международных финансовых учреждениях, предусматривается раз в пять лет проводить пересмотр долей участия акционеров и вносить необходимые изменения с учетом показателей их экономического роста и развития, что позволит со временем сформировать систему справедливого пропорционального представительства. Впервые в истории доли участия будут определяться по формуле, которая будет специально разработана для учета нужд и задач Группы организаций Всемирного банка: доли участия будут учитывать не только экономическую мощь, но и вклады государств в наш фонд помощи беднейшим странам мира.

В составе руководства нашего учреждения в настоящее время – рекордное число представителей развивающихся стран, а также женщин. Работу в этом направлении следует продолжать.

В нашей работе с развивающимися странами мы должны исходить из того, что эти страны – наши клиенты, а не объекты применения взятых из учебника моделей развития. Мы должны помогать им решать проблемы, а не проверять на них те или иные теории.

Но для решения проблем требуются ресурсы.

Мы преобразуем свою деятельность, наращивая ресурсы

За период с середины 2008 года, когда разразился полномасштабный кризис, Группа организаций Всемирного банка зарезервировала более 100 млрд. долл. США на оказание поддержки развивающимся странам.

Эта сумма – рекордная за всю историю существования Всемирного банка. И я хотел бы выразить особую благодарность всем сотрудникам Группы Всемирного банка, которые своим трудом содействовали успешному выполнению этой непростой задачи.

Мы направили денежные средства туда, где они нужнее всего, и сделали это оперативно. И хотя традиционно Группа организаций Всемирного банка выделяет займы на реализацию долгосрочных проектов, наши выплаты на нужды развития превысили выплаты МВФ на ликвидацию кризиса.

Активизация деятельности Группы организаций Всемирного банка по устранению нависших угроз требовала эффективного и рационального использования всех имеющихся в ее распоряжении ресурсов.

Для поддержки мер по возобновлению экономического роста и обеспечения эффективного применения обновленного принципа многосторонности в условиях новой многополярной мировой экономики нам потребуются дополнительные ресурсы. Если процесс восстановления экономической активности вдруг начнет пробуксовывать, мы не сможем оказать оперативную помощь, не получив на это дополнительных средств.

В связи с этим Всемирный банк впервые более чем за 20 лет считает необходимым увеличить свой капитал. Акционерам предстоит принять решение об укреплении Группы организаций Всемирного банка, – в противном случае она постепенно утратит свое влияние, а они лишатся эффективного многостороннего учреждения, оставив его без средств, необходимых для решения будущих проблем.

В дополнение к предоставлению остро необходимых финансовых ресурсов мы демонстрируем на практике, как именно может быть организовано обновленное многостороннее взаимодействие. Мы способствуем развитию сотрудничества между 186 странами, являющимися нашими членами.

Более половины денежных средств на увеличение нашего капитала поступит от развивающихся стран, через повышение цен и увеличение капложений. Если этот комплекс мер будет согласован, он станет примером успешного многостороннего сотрудничества, который будет выгодно отличаться от неудач недавнего времени в области борьбы с изменением климата планеты и развития международной торговли.

Направления преобразований: повышение эффективности деятельности, усиление подотчетности, использование инновационных подходов

Справедливое представительство и привлечение ресурсов – сами по себе не достаточны. Нам необходимо также повысить эффективность и оперативность нашей деятельности, внедрять новаторские подходы, действовать более гибко и ответственно.

Мы проводим преобразования, чтобы иметь возможность сосредоточить усилия на тех стратегических направлениях, где мы можем принести максимальную пользу: на оказании помощи малоимущим и уязвимым группам населения, особенно в странах Африки к югу от Сахары, на создании возможностей для экономического роста, на организации в мировом масштабе коллективных действий по решению задач противодействия изменению климата, развития сельского хозяйства, систем водоснабжения, здравоохранения, на повышении эффективности механизмов управления, на обеспечении готовности к кризисам.

Мы проводим преобразования в стремлении модернизировать предлагаемые клиентам финансовые продукты и услуги, расширить применение новаторских подходов, изучить возможность внедрения новой модели децентрализации, которая позволит нам организовать работу высококвалифицированных специалистов, обладающих современными навыками и знаниями, непосредственно в странах-клиентах, а также организовать сбор, обработку и распространение знаний и опыта в мировом масштабе. Мы должны действовать в общемировом масштабе, но в тесном контакте с отдельными странами и с учетом их нужд и потребностей.

Мы проводим преобразования, чтобы обеспечить первоочередное внимание к достижению результатов, повысить эффективность наших механизмов управления и борьбы с коррупцией, в том числе за счет усиления профилактической работы, стать примером для других международных учреждений в деле повышения прозрачности и укрепления ответственности. Мы приняли новое Положение о доступе к информации, разработанное на основе законодательства Индии и США о свободе информации, которое станет первым – и, надеемся, не последним – подобным документом среди международных учреждений. Мы вводим новые правила, обеспечивающие открытый доступ к данным Всемирного банка. Буквально на прошлой неделе мы заключили соглашение с другими многосторонними банками развития о взаимном запрете на работу с физическими и юридическими лицами, уличенными в коррупции.

Кроме того, мы вводим корпоративные оценочные карточки, которые позволят более тщательно контролировать нашу работу и ее результаты.

Знаем, у нас бывают и ошибки. Если бы задача преодоления бедности была простой, она давно была бы решена. Мы открываем шторы, чтобы все видели, чем мы занимаемся, как мы это делаем, каковы результаты; это позволит нам быстрее выявлять и исправлять ошибки.

В целом нынешние преобразования носят фундаментальный характер. Очень скоро Всемирный банк будет совсем не таким, каким он был во времена наших дедушек и бабушек, и даже наших родителей.

Заключение

Преобразования не могут носить разовый характер. Они должны осуществляться постоянно – наша деятельность должна постоянно дорабатываться и корректироваться, на основе отзывов и пожеланий клиентов, в соответствии с меняющимися реалиями.

Мы не способны с уверенностью предсказывать будущее. Но мы можем предвидеть основные направления – и одно из них заключается в формировании многополярной мировой экономики.

Это не абберация, не ложный сигнал на экране радара. Современный мир – это по-прежнему совокупность национальных государств. Но число государств, которые оказывают влияние на нашу общую судьбу, растет. Это и развитые страны, и развивающиеся, расположенные во всех регионах мира. И это может быть очень полезно для всех. Но контуры этой новой многополярной экономики только формируются. Этот процесс необходимо направлять.

Современные принципы многостороннего взаимодействия должны соответствовать происходящим переменам.

Современное многостороннее взаимодействие должно носить практический характер. Оно должно исходить из того, что государственная власть по-прежнему принадлежит национальным государствам. Но многие решения и источники влияния формируются и существуют рядом с государственными структурами, на межгосударственном и международном уровнях.

Современное многостороннее взаимодействие должно обеспечивать активное участие новых субъектов, укрепление контактов между традиционными и новыми субъектами, задействовать общемировые и региональные институты для ликвидации угроз и реализации возможностей, которые превосходят потенциал отдельных государств.

Современная система многосторонних учреждений будет представлять собой не элитный клуб, вне стен которого останется больше участников, чем внутри. Скорее это будет всемирная гибкая сетевая система наподобие Интернета, к которой будут подключаться новые и новые страны, компании, физические лица, неправительственные организации. Эффективные многосторонние учреждения, пользующиеся доверием общественности, располагающие необходимыми ресурсами и способные добиваться практических результатов, создадут взаимосвязанную сетевую структуру, которая будет пронизывать все элементы этой динамичной, многополярной системы.

Вудро Вильсон мечтал о Лиге наций. Нам нужна Лига сетевых связей.

Настало время отбросить в прошлое устаревшие понятия первого и третьего мира, ведущих и ведомых, доноров и просителей.

Мы должны содействовать развитию многочисленных центров роста, которые принесут пользу всем.